

HSSB918: Самая могущественная семья

Линь Ханьхуа был псевдонимом, как и Цянь Сюэцзи.

На самом деле этого культиватора меча прямой линии Прайм Клир и бывшего главного ученика юго-восточной территории Янь Неба Мира За Мирами звали Лонг Ханьхуа.

Его отец Лонг Сюэцзи был потомком императора Драконьего источника.

В прошлом Лонг Сюэцзи вернулся в Мир За Мирами и поселился там. После того, как его личность была раскрыта, он вернулся на Вращающиеся Нефритовые Небеса.

Когда его сын, Длинный Ханьхуа, достиг совершеннолетия, он заменил Длинного Сюэцзи и отправился в Запредельный мир.

К сожалению, в конце концов его постигла та же участь, что и его отца, и он был вынужден покинуть Запредельный мир, вернувшись на Вращающиеся нефритовые небеса.

Оказавшись перед Длинным Ханьхуа, одетый в белое Длинный Сюэцзи убрал резкость, и теперь его черты лица можно было рассмотреть прямо.

Несмотря на то, что они были отцом и сыном, его черты лица не сильно походили на черты лица Длинного Ханьхуа.

Тот, кто был в неведении относительно этого, не смог бы легко сопоставить этих двух людей.

Если Длинный Сюэцзи имел внешность юноши, то Длинный Ханьхуа выглядел старше своего отца.

Лонг Ханьхуа сказал: "Отец, старший дядя просит, чтобы по возвращении на Гору ты отправился прямо на Пик Пейзажей".

"Пейзажный пик?" Лонг Сюэцзи посмотрел в сторону далекого горного пика: "Твой дед уже покинул уединение?"

Длинный Ханьхуа ответил: "Он должен быть очень скоро. Старший дядя ожидает его там и попросил, чтобы ты тоже пришел к нему по возвращении".

Длинный Сюэцзи кивнул: "Понятно. Сопровождай меня туда, Ханьхуа".

Ни один из них не полетел в пределы Зеленой Утиной Горы, они просто шли, направляясь к другой горной вершине.

Это был Пик Пейзажей, где находился Горизонт Струящегося Неба, пещерное поместье отца Лонг Сюэцзи, Императора Драконьей Весны.

После того как Лонг Сюэцзи достиг славы, он покинул Горизонт Струящегося Неба Пика и открыл свою собственную арену дао на Горе Зеленой Утки, больше не оставаясь с родителями.

Когда отец и сын прибыли в Горизонт Струящегося Неба, охранник у дверей сообщил им, что император Драконьего источника уже вышел из уединения.

Лонг Сюэцзи и Лонг Ханьхуа вошли в пещерную усадьбу. Внутри уже находились три человека.

Мужчина, которому на вид было около тридцати лет, прислонился к дивану с закрытыми глазами, как будто дремал.

Рядом с ним сидела молодая девушка, которая легонько постукивала по его ногам. Это была не кто иной, как Гао Цин.

Увидев вошедших Лонг Сюэцзи и Лонг Ханьхуа, Гао Цин сразу же улыбнулась: "Маленький дедушка, маленький дядя, вы здесь!".

Взгляд Лонг Сюэцзи стал мягче: "Цинъэр".

Гао Цин подняла палец и поднесла его к губам, прошептав: "Великий дедушка сейчас дремлет".

В стороне сидел старик со скрещенными ногами.

Увидев вошедших Длинного Сюэцзи и Длинного Ханьхуа, старик кивнул головой: "Ну как, третий брат, все прошло гладко?"

Длинный Сюэцзи поднял руки в знак приветствия: "Старший брат".

Обращение юноши к беловолосому старику как к старшему брату показалось немного странным. Тем не менее, Гао Цин и Лонг Ханьхуа привыкли к этому.

Этот беловолосый старик был старшим братом Лонг Сюэцзи, старшим сыном Глубокого Владыки Неба Вращающегося Нефрита и Императора Драконьей Весны. Это был Гао Сюэбо, владыка Малого Белого Пика горы Зеленой Утконоса.

Он также был дедом Гао Цина.

Их род получил фамилию Гао в честь Глубокого Государя, унаследовав мантию семьи Гао.

Как и Лонг Сюэцзи, Гао Сюэбо был десятого уровня в царстве Боевого Святого, стадии Человеческого Экзальта.

В их роду были один Государь, один Император и два Человеческих Экзальта.

Их потомок в четвертом поколении, Гао Цин, также уже был Святым Боевого Искусства.

С точки зрения кровного родства, семью императора Драконьего источника можно было назвать самой могущественной семьей во всем Даосизме на данный момент.

Лонг Ханьхуа поклонился старику: "Старший дядя".

Гао Сюэбо кивнул Длинному Ханьхуа, а затем посмотрел на Длинного Сюэцзи.

Лонг Сюэцзи передал по звуковой связи: "Битва между буддистами и сторонниками внешнего дао уже полностью началась. Кроме того, пламя войны становится все более интенсивным, скоро оно достигнет пика."

"Это действительно хорошо. Некоторые из наших планов могут быть реализованы, - кивнул Гао Сюэбо, - отец уже вышел из уединения. Что касается матери, то она тоже должна появиться очень скоро".

Лонг Сюэцзи некоторое время молчал, а затем продолжил: "На этот раз я видел Янь Чжаогэ на территории внешнего дао".

Гао Цинбо слегка нахмурился: "Он действительно был там? Что случилось в итоге?"

Длинный Сюэцзи покачал головой: "Там был экзальт внешнего дао, который усложнил ему жизнь. Я нанес этому Экзалту тяжелые ранения, поэтому он должен был сбежать. Жаль только, что в это время спустился император внешнего дао. Я смог только выманить императора, но не смог вернуть его обратно на Вращающиеся Нефритовые Небеса".

Гао Сюэбо задумался: "Значит, ему уже должно быть известно имя "Неизмеримого Небесного Владыки"?"

Длинный Сюэцзи ответил: "Да, должен".

Один старый, другой молодой, оба брата долго молчали.

"Он все еще должен быть на стадии Видящего Божественность?" Выражение лица Гао Сюэбо стало холодным и суровым: "Его отправили туда из-за чьих-то планов и махинаций? Это нарушает его дальнейший путь!"

Лонг Сюэцзи сказал: "Вместе с ним была и Фу Тин из Мира За Мирами, дочь Парчового Императора".

Гао Сюэбо покачал головой: "Хотя она из Запредельного Мира, это еще один хороший росток прямой линии нашего Даосизма, который фактически разрушен".

"Не нужно быть слишком пессимистичным", - раздался голос, который сейчас звучал в ушах Лонг Сюэцзи и Гао Цинбо.

Дремавший юноша лениво потянулся, неторопливо просыпаясь.

"Сейчас мы все еще не можем сказать наверняка".

Лонг Сюэцзи и Гао Цинбо в унисон воскликнули: "Отец".

Этот мужчина, которому на вид было не больше тридцати лет, неторопливо дремавший на диване, оказался императором Драконьего источника!

Он был Императором ортодоксальной традиции Трех Ясных Родов, который достиг своей славы несколько тысяч лет назад, давно открыв дверь в Бессмертие и вознесшись в царство Бессмертных!

Этот человек был удивительно красив, его черты лица чем-то напоминали черты Лонг Сюэцзи и Гао Цинбо.

Просто он не был похож на резкого, властного Лонг Сюэцзи и торжественного, правильного Гао Цинбо.

Этот возвышенный император был спокойным, ленивым и беззаботным.

Он лениво сказал: "Говоря об этом, мы должны поблагодарить Инь Тянься. Если бы не он, мы бы не смогли сейчас сидеть здесь и непринужденно обсуждать вопрос внешнего дао".

"Да", - Лонг Сюэцзи и Гао Цинбо выглядели задумчивыми.

Их разговор проходил через звуковую передачу, и только они трое могли его слышать. Гао Цин и Длинный Ханьхуа могли видеть только Императора Драконьей Весны, пробуждающегося от сна.

Гао Цин тут же радостно улыбнулся: "Великий дед, ты не можешь заснуть на полпути к своей истории!".

Император Драконьего источника захихикал: "Что, я всего лишь попросил тебя немного поработать, поколотить мою ногу для этих старых костей, а ты все еще хочешь награды? Я что, зря тебя баловал, маленькая девочка?"

Гао Цин моргнула и жалобно сказала: "Даже если нет награды, не должно быть и наказания, верно? Ты рассказала свою историю лишь наполовину, зацепив меня, но не закончив ее. Это плохо."

Император Драконьей Весны не мог не улыбнуться: "Интересно, кто научил тебя быть таким болтливым?"

Он покачал головой: "Ха, на чем я только что остановился?"

Гао Цин поспешно напомнил ему: "Когда ты буйствовал по всему миру со своим старшим братом-учеником".

Император Драконьего источника сказал: "Да, да. Тогда я был молод и самонадеян. Потом, когда я стал старше, хотя я уже не был таким легкомысленным, я все еще был полон себя. Иначе я бы вообще сюда не пришел".

Гао Цин рассмеялся: "Если бы ты не пришел, то не было бы меня, а также дедушки, младшего дедушки и младшего дяди".

Гао Сюэбо покачал головой, а Лонг Сюэцзи и Лонг Ханьхуа развеселились и тоже засмеялись.

Когда смех утих, Гао Цин с любопытством спросил: "Тогда, разве этот твой старший брат-ученик не приходил сюда искать тебя?"

Император Драконьего источника ответил: "Он приходил".

Гао Цин уверенно кивнул: "Значит, он точно не подходил Великой Бабушке. Иначе тебе пришлось бы вернуться с ним".

На лице императора Драконьего источника появилось задумчивое выражение: "Нет, старший ученик - брат победил".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2102936>